

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск I) № 1, 2026 (№ 412)**

**Транзакционализм и фрагментация: трансатлантический альянс
в контексте американской национальной стратегии 2025 года**

C.H. Гриняев

Аннотация. Принятая в декабре 2025 года Стратегия национальной безопасности США продолжает замещение архитектуры евроатлантической коллективной безопасности моделью транзакционного протектората. Автор анализирует процессы демонтажа «универсального либерального мирорядка» в пользу двусторонних межгосударственных отношений, секьюритизацию мировой экономики через увеличение военных расходов, размытие принципа солидарности в ЕС посредством американской поддержки национально-ориентированных политических сил. Показаны усиливающиеся противоречия между различными регионами европейского Запада. Работа содержит оценку влияния данных процессов на интересы безопасности России.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности США, транзакционализм, трансатлантический альянс, фрагментация Европы, милитаризация, стратегическая автономия, региональная безопасность.

Стратегия национальной безопасности США (далее СНБ-2025), обнародованная в декабре 2025 года¹, фиксирует окончательный отход администрации Белого дома от архитектуры коллективной безопасности, в основу которой легли положения Атлантической хартии 1941 года² и Североатлантического договора 1949 года³. СНБ-2025 больше не использует язык глобального управления или общих ценностей, заменяя его категориями двусторонних

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1120260510> EDN: <https://www.elibrary.ru/HHYCJL>

¹ National Security Strategy of the United States of America. November. 2025. The White House. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (дата обращения: 18.12.2025).

² “The Atlantic Charter”. NATO. 14.08.1941. <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/1941/08/14/the-atlantic-charter> (дата обращения: 18.12.2025).

³ The North Atlantic Treaty (NATO Treaty). April 4, 1949. https://www.ruhr-unibochum.de/gna/Quellensammlung/10/10_northatlantic treaty_1949.htm (дата обращения: 18.12.2025).

договоров, национального суверенитета и прагматичного распределения ресурсов. Впервые в новейшей истории официальный Вашингтон не воздерживается от открытой критики ЕС, рассматривая наднациональные институты как препятствие для американского влияния и источник геополитической конкуренции.

Доктринальные основания трансформации

Поворот США к транзакционализму в области безопасности не стал внезапным, но СНБ-2025 впервые закрепляет его в официальной доктрине. Документ отказывается от центральной идеи предшествующих стратегий (например, стратегии 2021 года, где акцент сделан на единстве НАТО⁴) о необходимости глобального управления, международного порядка, основанного на правилах, и универсальной защиты демократии. Новая стратегия исходит из того, что международные отношения подчиняются закону «силы относительного превосходства», где богатые и сильные нации естественным образом доминируют⁵. Следствием такого миропонимания становится переход от идеи безопасности как общественного блага к безопасности как товару, требующему платежа.

Знаковый элемент новой доктрины – отказ от дальнейшего расширения НАТО. Это не стратегическое отступление США, а всего лишь перерасчет издержек и выгод. Нынешняя администрация считает, что расширение альянса создает больше обязательств, нежели преимуществ в условиях пересмотра приоритетов США в пользу Индо-Тихоокеанского региона. Одновременно Белый дом требует от европейских союзников повышения оборонных расходов до 5% ВВП⁶. Это следует рассматривать не как меру стимулирования подлинной европейской независимости, а как способ переноса издержек альянса на плечи европейцев при сохранении американского влияния на стратегические решения.

СНБ-2025 минимизирует упоминание России как глобального соперника. Вместо этого предлагается управлять европейско-российскими отношениями через дипломатический диалог⁷. Это не признание силы РФ, а, скорее, игнорирование региональной проблемы, которую США рассматривают как ответственность Европы. Россия упоминается исключительно с позиций Европейского континента, без анализа глобального характера ее интересов или признания стратегического потенциала РФ вне европейского театра.

⁴ Interim National Security Strategic Guidance. The White House. 03.03.2021. <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵ Breaking down Trump's 2025 National Security Strategy. Brookings. 08.12.2025. <https://www.brookings.edu/articles/breaking-down-trumps-2025-national-security-strategy/> (дата обращения: 18.12.2025).

⁶ Matamis, J. Experts React: Trump Administration's National Security Strategy. Stimson Center. 09.12.2025. <https://www.stimson.org/2025/experts-react-trump-administrations-national-security-strategy/> (дата обращения: 18.12.2025).

⁷ Breaking down Trump's 2025 National Security Strategy. Brookings. 08.12.2025. <https://www.brookings.edu/articles/breaking-down-trumps-2025-national-security-strategy/> (дата обращения: 18.12.2025).

Механизмы секьюритизации экономики

Один из важных аспектов новой стратегии – использование безопасности как инструмента экономического давления. Требование повысить оборонные расходы до 5% ВВП – это беспрецедентное усилие по перераспределению финансовых ресурсов НАТО в пользу американского военно-промышленного комплекса. Европейский Запад, столкнувшись с невозможностью быстро развить собственное производство в масштабе, необходимом для такого увеличения, вынужден закупать оружие, технологии и услуги в США. Так безопасность превращается в средство втягивания европейской экономики в американскую орбиту.

В июле 2025 г. администрация Трампа прямо связала снижение таможенных пошлин на европейские товары с согласием Брюсселя на условия американской безопасности, угрожая ввести 30%-ный тариф на экспорт из ЕС и намекая на пересмотр гарантий по Статье 5 Североатлантического договора⁸. Под этим давлением Европейская комиссия согласилась на сделку, предусматривающую закупки американского сжиженного природного газа на 750 млрд долл. и значительное увеличение импорта американского вооружения^{9,10}. Данный прецедент демонстрирует, что безопасность США превращается в инструмент торговой политики и экономического принуждения.

Энергетическое измерение этой политики заслуживает особого внимания. США активно расширяют инфраструктуру экспорта СПГ в Европу через терминалы в Польше, Греции и Хорватии. Замещение российского газа американским происходит по ценам, значительно превышающим мировые, что приводит к росту издержек европейской промышленности. Заявленная готовность США перенаправлять энергетические потоки на глобальный рынок, согласно geopolитическим потребностям, ставит энергетическую безопасность Европы в зависимость от американской воли. Одновременно Вашингтон пытается блокировать попытки ЕС установить суверенное регулирование в цифровой сфере¹¹, рассматривая любые ограничительные меры против американских технологических корпораций (*Google, Oracle* и пр.) как geopolитический вызов, требующий жесткого ответа. В результате отставание Европы в инновационных сферах усугубляется, а критическая зависимость от американских облачных решений и искусственного интеллекта делает планы «стратегической автономии» трудно реализуемыми.

⁸ O'Carroll, L. Donald Trump announces 30% tariffs on goods from the EU and Mexico. The Guardian. 12.07.2025. <https://www.theguardian.com/us-news/2025/jul/12/trump-tariffs-eu-mexico> (дата обращения: 18.12.2025).

⁹ EU-US trade deal explained - energy aspects. European Commission. 30.07.2025. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_25_1935 (дата обращения: 18.12.2025).

¹⁰ Белов В.Б. Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС – США для хозяйствственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕРАН. 2025. No 4. С. 64–84. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484

¹¹ Washington steps up pressure on Europe to relax digital laws. The Business Standard. 25.11.2025. <https://www.tbsnews.net/videos/others/washington-steps-pressure-europe-relax-digital-laws-1294866> (дата обращения: 20.12.2025).

Фрагментация ЕС и формирование региональных групп

Новая стратегия США углубит противоречия внутри ЕС. Из единого пространства безопасности под руководством НАТО и при патронате Вашингтона европейский Запад размывается на различные группировки с несовпадающими интересами и разными стратегическими предпочтениями.

Восточная Европа, возглавляемая Польшей, является наиболее проамериканской частью Европы. Варшава последовательно увеличивает военные расходы, которые превысили 4% ВВП, активно закупает американское и европейское вооружение, включая системы ПВО и боевые дроны¹². Польша позиционирует себя как доверенный партнер Вашингтона, способный проводить американские интересы в ЦВЕ¹³. Варшава не только в авангарде поборников идеи об «угрозе с Востока», но и противодействует идее европейской стратегической автономии.

Страны Прибалтики в целом следуют в русле политики Варшавы, предпринимая аналогичные военные усилия и выстраивая свою политику вокруг американской оси. Такая позиция отражает геополитическую уязвимость этих государств, их исторические фобии, озабоченность возможной нормализацией отношений между Вашингтоном и Москвой. Этот страх подпитывается текущей риторикой администрации США о необходимости урегулирования украинского кризиса с учётом интересов России.

Западная Европа, в частности Франция и Германия, занимают не столь однозначную позицию: с одной стороны, они поддерживают необходимость увеличения военных расходов, с другой – демонстрируют максимально возможную лояльность Вашингтону. Франция настойчивее всех продвигает идею европейского Союза обороны¹⁴, хотя экономические реалии делают ее практически недостижимой без фундаментальной реорганизации европейской обороны. Берлин традиционно старается выполнять роль моста между США и Европой, но СНБ-2025 выходит, даже с его точки зрения, за пределы возможного компромисса. Трамп открыто критикует внешнюю политику ФРГ и позицию по отношению к американским технологическим компаниям. Одновременно Вашингтон хочет, чтобы Германия взяла на себя основную роль в обороне Европы. Такое требование вынуждает немцев выделять всё новые ресурсы на военные нужды, перенапрягая экономику и социальную стабильность.

¹² Tilles, D. Poland to be NATO's biggest defence spender this year as proportion of GDP. Notes From Poland. 19.06.2024. <https://notesfrompoland.com/2024/06/19/poland-to-be-natos-biggest-defence-spender-this-year-as-proportion-of-gdp/> (дата обращения: 18.12.2025).

¹³ Meitz, S. Karol Nawrocki's Strategic Vision: Poland as America's Anchor on NATO's Eastern Flank. Karol Nawrocki's Strategic Vision. Sobieskiego Instytut. 06.10.2025. <https://sobieski.org.pl/en/karol-nawrockis-strategic-vision-poland-as-americas-anchor-on-natos-eastern-flank/> (дата обращения: 18.12.2025).

¹⁴ The Idea of Strategic Autonomy as Pushed by Emmanuel Macron: Key to EU's Strategic Performance. Diplomatist. 18.01.2022. <https://diplomatist.com/2022/01/18/the-idea-of-strategic-autonomy-as-pushed-by-emmanuel-macron-key-to-eus-strategic-performance/> (дата обращения: 18.12.2025).

Интересы России и региональные последствия

СНБ-2025 сугубит РФ и существенные угрозы и потенциальные возможности. Ключевая угроза – распространение на восточноевропейские страны режима транзакционного протектората, при котором США переводят Польшу и страны Прибалтики на роль предельно милитаризованного «передового буфера». Если раньше эти страны сохраняли некоторую долю самостоятельности в принятии решений и балансируя между инвестициями в оборону и социальными программами, то новая стратегия вынуждает их тратить 5% ВВП исключительно на военные нужды. Польша уже превысила 4%, закупая вооружение в беспрецедентных объёмах. Такая милитаризация неминуемо повышает риск непреднамеренной эскалации, насыщая зону соприкосновения НАТО с Россией новейшими вооружениями.

Одновременно СНБ-2025 указывает на готовность Д. Трампа к переговорам с Москвой. В то же время Вашингтон пока в полной мере не признаёт российские озабоченности по экспансии НАТО на восток. Вместо этого США стремятся к перераспределению обязанностей с европейцами, концентрируясь на АТР. В этом смысле американская позиция по-прежнему исключает равный диалог и лишь выборочно признает российские интересы.

Угрозы для ЕС, которые несёт в себе СНБ-2025, создают дополнительные риски и для России. Противоречия между Восточной и Западной Европой, националистическими и трансатлантическими силами, стремлением к стратегической автономии и вынужденной зависимостью от США создают ситуацию, когда нарушение стабильности в одной части континента может непредсказуемо повлиять на весь регион. Опасность состоит во все менее предсказуемом развитии событий к западу от границ России и Союзного государства.

Стратегия США создает и определённые возможности. Отказ Вашингтона от претензий на универсальное управление мировыми процессами и концентрация на АТР открывает путь для расширения поля влияния России и продвижения её интересов. Кроме того, СНБ-2025 лишь ускоряет углубление интеграции с незападными центрами силы, прежде всего с Китаем и развивающимися экономиками глобального Юга. Критически важно укрепление позиций РФ в Центральной Азии в условиях возрастающей конкуренции с европейскими и иными игроками.

Заключение

СНБ-2025 является очередным шагом по пути демонтажа евроатлантической системы коллективной безопасности, сложившейся после холодной войны. Она замещается режимом транзакционного протектората, при котором безопасность переводится в разряд товара, требующего платежа. Для европейского Запада это продолжение стратегической фрагментации, при которой некогда единое пространство безопасности, ценностей и институциональной кооперации постепенно распадается на внутренние группировки с противоречивыми интересами и разными стратегическими предпочтениями. Восточная Европа избирает путь максимальной милитаризации под геополитическим зонтиком США.

Западная Европа пытается нащупать баланс между целью стратегической автономии и зависимостью от американцев. Северная Европа становится местом столкновения этих противоположных посылов.

Новая стратегия США содержит серьёзные риски и потенциальные возможности для РФ. Главный риск – милитаризация восточноевропейского региона и Балтийско-Скандинавского макрорегиона, которая создаёт угрозы военных инцидентов с перспективой неконтролируемой эскалации. Риск усугубляется неопределенностью и нестабильностью, порождаемыми крахом общеевропейской архитектуры безопасности. Одновременно отказ Вашингтона от претензий на глобальное управление и его сосредоточение на АТР открывает для РФ пространство для независимой политики на Ближнем Востоке, в Азии и развивающемся мире.

Складывающиеся условия подтверждают верность стратегии Москвы на формирование устойчивой многополярной системы, в которой Россия входит в число ведущих центров силы. Это требует инвестиций в развитие собственного технологического суверенитета и цифровой экономики; укрепления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и БРИКС; расширения роли РФ как энергетического и логистического хаба, соединяющего Азию и Европу по альтернативным маршрутам; развития собственных инструментов международного финансирования и расчётов, в том числе посредством цифровых валют.

Трансформации, форсируемые СНБ-2025, предоставляют России дополнительные возможности по участию в создании обновлённой модели глобального управления, основанной на поликентризме, взаимном уважении и демократическом характере международных отношений.

Дата выпуска: 22 января 2026 года.

*Transactionalism and Fragmentation:
The Transatlantic Alliance in the Context of the US National Security Strategy 2025*

Author: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

Abstract. The US National Security Strategy, adopted in December 2025, continues to replace the collective security architecture with a transactional protectorate model. The author analyzes deconstruction of universal liberal order in favor of bilateral relations, securitization of global economy through increase in defense spending, and erosion of the EU solidarity principle through U.S. support for nationally oriented political forces. The growing contradictions between different regions of the European West are exposed. The impact on the security of Russia is assessed.

Key words: US national security, transactionalism, transatlantic alliance, strategic fragmentation of Europe, militarization, strategic autonomy, regional security, European defense, geopolitical shift.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1120260510> EDN: <https://www.elibrary.ru/HHYCJ1>

Release date: January 22, 2026.